
СОЦИОЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

И. В. ГРИДЧИН

СОЦИОЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕГАЦИКЛ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Автором статьи предпринята попытка сопряжения парадигмальных основ социоестественной истории с понятиями и подходами, выработанными в рамках междисциплинарного направления «Мегаистория и глобальная эволюция». Понимая общество как неотъемлемую часть биосферы Земли и важнейшую составляющую единой социоприродной системы, автор разрабатывает теорию циклов развития производящей экономики, отличительной особенностью которых является сокращение промежутков времени между фазами качественных переходов в ходе эволюционных трансформаций. Разрабатываемый автором подход предполагает неравномерное (с ускорением) сокращение соотношения эволюционных промежутков на протяжении более 10 000 лет мировой истории. Описан в целом исследуемый исторический мегацикл и его отдельные периоды и фазы. Особо подчеркивается прогностическое значение предлагаемой эволюционной модели применительно к исследованию метаболизма социальных процессов в их динамике.

Ключевые слова: эволюция, исторический мегацикл, хозяйственная система, социоестественная история, Россия, Китай, историческое прогнозирование.

История... повторяет свои «типы»,
но почти всегда с новыми вариациями.
...История всегда новая, но и всегда старая,
поскольку ее подъемы и падения повторяются.

П. Сорокин

Периоды и циклы социоестественной истории

Э. С. Кульпиным (2014; 2016) были сформулированы постулаты и основные понятия социоестественной истории. В основе ее

методологии – представление о том, что общество является неотъемлемой частью биосферы Земли, одной из сторон единой социоприродной системы. Во взаимодействии природы и общества, в процессе хозяйствования проявляются закономерности обеих подсистем. Этим и определяются протяженность и масштаб исторического времени СЭИ, рассматриваемой в качестве истории производящей экономики.

В октябре 2015 г. в рамках II Международного симпозиума «Мегаистория и глобальная эволюция» было достигнуто определенное продвижение в понимании Мегаистории как области междисциплинарного знания, исследующей общие закономерности ускоряющегося развития общества, выраженного прежде всего в сокращении промежутков времени между фазами качественных переходов в эволюции живой и неживой материи. Предложенная для описания этого сокращения математическая модель в виде кривой логарифмического масштаба времени получила название «спираль (вертикаль) Панова – Снукса»¹. Последовательность сокращения соотношения времени фазовых переходов имеет показатель ускорения, близкий к трем. В настоящей статье автор делает попытку применить данный подход и к построению модели СЭИ, поскольку, как отмечал Э. С. Кульпин, «в любой работе, прежде всего, нужны единицы измерения и точки отсчета» (Кульпин б. г.).

Смещение точки весеннего равноденствия на 1 градус происходит почти за 72 года (71,5–71,8 года). Приблизительно за этот период сменяются три поколения людей (если за отсчет брать средний возраст родителей при появлении первого ребенка у пары) (Балановская, Рычков 1990: 37). Автор выдвигает гипотезу, что промежуток времени в 72 года (три поколения) есть исторический «квант» времени эволюции человеческой цивилизации (Гридчин 2007). Разрабатываемый автором подход предполагает неравномерное сокращение соотношения времени в последовательности также с ускорением в три раза в виде ряда: 1–3–9–3–9–27–9–27–81 и т. д. При этом выявляются циклы и периоды событийного ряда

¹ Она описывает продолжающееся уже на протяжении четырех миллиардов лет последовательное ускорение исторических процессов в виде простого логарифмического уравнения, графически представляемого правильной гиперболой, выходящей в ближайшие десятилетия на сингулярность (подробнее см.: Назаретян б. г.; см. также: Капица 1999).

эволюции истории, а содержание событий и их энциклопедическая научная историческая трактовка обретают определенный ритм подобия и схожести (см. также: Гридчин 2015).

С учетом вышесказанного, полагая минимальный период в 72 года, можно описать исторический мегацикл производящей экономики продолжительностью $12\,168$ лет = (72×169) .

Этот мегацикл охватывает, согласно предлагаемой модели, период с 10179 г. до н. э. (обозначающего предположительно начало кризиса господствовавшего до этого уклада присваивающей экономики) до 1989 г. (рубежной даты современного развития, о чем будет сказано ниже). Мегацикл складывается из трех циклов, причем каждый последующий, в соответствии с ранее изложенной базовой гипотезой, втрое короче предыдущего.

Первый цикл протяженностью 8424 года состоит из трех периодов (10179–4347 гг. до н. э.; 4347–2403 гг. до н. э.; 2403–1755 гг. до н. э.), причем каждый последующий также втрое короче предыдущего, длительностью соответственно 5832, 1944 и 648 лет. В рамках каждого из трех периодов первого цикла можно также выделить три равные по протяженности части. В первом периоде это три части по 1944 г. каждая: первая, 10179–8235 гг. до н. э. (кризис присваивающей экономики); вторая, 8235–6291 гг. до н. э. (неолитическая революция); третья, 6291–4347 гг. до н. э. (становление примитивного земледелия). Во втором периоде это три части по 648 лет каждая: первая, 4347–3699 гг. до н. э. (кризис примитивного земледелия); вторая, 3699–3051 гг. до н. э. (начало бронзового века; освоение бассейнов великих рек [см.: Ефимчук 2010: 146–156]); третья, 3051–2403 гг. до н. э. (становление первых цивилизаций). В третьем периоде это три части по 216 лет каждая: первая, 2403–2187 гг. до н. э. (расцвет и экспансия первых цивилизаций); вторая, 2187–1971 гг. до н. э. (кризис первых цивилизаций); третья, 1971–1755 гг. до н. э. (новый хозяйственный расцвет первых цивилизаций, усиление роли городов).

Второй цикл протяженностью 2808 лет состоит также из трех периодов (1755 г. до н. э. – 189 г. н. э.; 189–837 гг.; 837–1053 гг.), причем каждый последующий также втрое короче предыдущего, длительностью соответственно 1944, 648 и 216 лет. В рамках каждого из трех периодов второго цикла можно также выделить три

равные по протяженности части. В первом периоде это три части по 648 лет каждая: первая, 1755–1107 гг. до н. э. (аграрный кризис бронзового века); вторая, 1107–459 гг. до н. э. (начало железного века и кочевничества; становление богарного земледелия); третья, 459 г. до н. э. – 189 г. н. э. (становление морской торговли и первых империй, античный мир). Во втором периоде это три части по 216 лет каждая: первая, 189–405 гг. (социально-политический и хозяйственный кризис в Китае; расцвет и трансформация античного мира); вторая, 405–621 гг. (кризис Античности; зарождение феодального способа хозяйствования); третья, 621–837 гг. (становление византийской, исламской и западноевропейской цивилизаций). В третьем периоде это три части по 72 года каждая: первая, 837–909 гг. (становление раннего Средневековья); вторая, 909–981 гг. (становление Священной Римской империи, подъем Запада); третья, 981–1053 гг. (подъем Византии, разделение христианской церкви).

Наконец, третий цикл протяженностью 936 лет состоит также из трех периодов (1053–1701 гг.; 1701–1917 гг.; 1917–1989 гг.), каждый последующий тоже втрое короче предыдущего, длительностью соответственно 648, 216 и 72 года. В рамках каждого из трех периодов третьего цикла также выделяются три равные по протяженности части. В первом периоде это три части по 216 лет каждая: первая, 1053–1269 гг. (аграрный кризис в Европе); вторая, 1269–1485 гг. (упадок кочевых цивилизаций; мануфактурная революция²); третья, 1485–1701 гг. (эпоха Великих географических открытий и становления национальных государств). Во втором периоде это три части по 72 года каждая: первая, 1701–1773 гг. (закат феодального общества); вторая, 1773–1845 гг. (промышленный переворот); третья, 1845–1917 гг. (расцвет промышленного капитализма и становление империализма). В третьем периоде это три части по 24 года каждая: первая, 1917–1941 гг. (кризис мирового капитализма); вторая, 1941–1965 гг. (обновление капитализма, научно-техническая революция); третья, 1965–1989 гг. (эпоха биполярного мира).

² Первые мануфактуры появляются в конце XIII в. (Италия, Нидерланды), 1460 г. – начало биржевой торговли в Амстердаме.

Циклы и периоды российской и китайской цивилизаций

Цивилизация в СЕИ понимается как результат развития супер-этноса. И для российской, и для китайской цивилизации характерны первостепенная значимость государства. И в России, и в Китае это определилось в момент бифуркации – вступления в период жесточайшего социально-экологического кризиса.

В российской истории также можно обнаружить циклические процессы с периодичностью 648, 216 и 72 года (Гридчин 2007).

Традиционно китайская историография, сложившаяся уже во II–I вв. до н. э., структурирует национальный исторический процесс исходя из династических периодов. Несмотря на то что цивилизация в Китае насчитывает почти пять тысяч лет, в ее истории, так же как и в российской, обнаруживаются соответствующие ритмы (см.: Алаев 2007: 137–151, 384–386, 446–448; см. также: Агеев, Логинов 2016; Гринин 2013).

Вместо заключения. Прогностическое значение периодичности социоестественной истории. Вторая авторская гипотеза

Долговременный прогноз развития нелинейных открытых систем имеет принципиальные ограничения. Тем не менее, опираясь на выявленные закономерности, можно попытаться дать прогноз на первую половину XIX в., продолжив ритмы длительностью 648–216–72 года.

Что дает основания для пролонгации именно такой периодической ритмичности? Проводя исторические параллели, можно отметить, как своего рода занятный казус, сходство периодичности и совпадение дат (с поправкой на 200 лет) событий Великой французской революции и перестройки в СССР и последующих российских событий. Простое перечисление дат французских событий XVIII в. и событий в постсоветской России рубежа XX–XXI вв. подводит чуть ли не к «самоочевидному» соответствию.

Преддверием ожидаемой очередной критической точки истории текущего века, маркером правильности прогноза могут послужить события в Азиатско-Тихоокеанском регионе мира к 2019–2020 гг. Вероятнее всего, следует ожидать резких подвижек во внешней и внутренней политике и в руководстве дальневосточных

стран, в том числе и Северной Кореи. Один из возможных вариантов финансовых потрясений – девальвация иены и юаня с последующим крахом мировых валют США и Европы (доллара и евро). Возможность падения темпов роста китайской экономики прогнозировал Л. Е. Гринин (2013). То, что Китай приближается к точке бифуркации, отмечают А. И. Агеев и Е. Л. Логинов (Агеев, Логинов 2016). Л. И. Кондрашова, сотрудник ИДВ РАН, считает реальной угрозой существенной трансформации Китая (Кондрашова 2012).

История, как строгий учитель, требует повторения пройденного, а также умения применять историческое знание к новым реалиям, использовать новые методологические возможности анализа исторической последовательности событий и их морфологической и сущностной повторяемости (см., например: Ефимчук 2010). После великого перелома XX в. мир ускоренно скатывался ко Второй мировой войне. Следует ли ожидать повторения этого катастрофического сценария в текущем веке? Или у современного человечества, пережившего ужас взаимного истребления и стремящегося выработать формулу сопряжения своих социальных институтов со своей технической мощностью, хватит сил и ума найти иной путь движения в будущее, избегая цепи больших и малых локальных и региональных конфликтов, равно как и возможного применения ядерного оружия? Уходят в прошлое времена политических «суперлидеров»: Ленина, Сталина, Рузвельта, Черчилля, Гитлера, Муссолини, Горбачева, Ельцина, Буша-старшего. На смену им идет время политических гроссмейстеров иного класса. И тем не менее, а может быть, и именно поэтому, появляется основание для надежды, связанной с наблюдаемой и прогнозируемой динамикой метаболизма социальных процессов.

Литература

Агеев, А. И., Логинов, Е. Л. 2016. Китай в точке бифуркации: поиск стратегической модели. *Экономические стратегии* 2: 20–33.

Алаев, Л. Б. 2007. *История Востока*. М.: Росмэн-Пресс.

Балановская, Е. В., Рычков, Ю. Г. 1990. Генография. *Биология*. Вып. 12. М.: Знание.

Гридчин, И. В.

2007. *Футурология и периодическая система Универсальной истории*. Тула: Изд-во ТулГУ.

2015. Троичный ритм эволюции Вселенной и человеческой истории. Доклад на II Международном симпозиуме «Мегаистория и глобальная эволюция». URL: http://www.socionauki.ru/news/files/globalistics_2015/И.%20В.%20Гридчин.pdf.

Гринин, Л. Е. 2013. Китайская и индийская модели экономического развития и перспективы мирового лидерства. Доклад на XIV Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики общества», 2–5 апреля 2013 г. М.: URL: <http://gosbook.ru/node/71903>.

Ефимчук, И. В. 2010. Фрактальность истории. Ст. 1. *Общественные науки и современность* 5: 146–156.

Капица, С. П. 1999. *Общая теория роста человечества: сколько людей жило, живет и будет жить на Земле*. М.: Наука.

Кульпин, Э. С.

Б. г. Феномен России в системе координат социоестественной истории. URL: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/inoe/kulpin.htm>.

2014. *Социоестественная история. От метода – к теории, от теории – к практике*. Волгоград: Учитель.

2016. Научное завещание. Основные понятия, постулаты и методология социоестественной истории. *История и современность* 1: 5–11.

Кондрашова, Л. И. 2012. Современные споры вокруг «китайской модели». Доклады ИДВ РАН – 2011: сб. ст. (с. 20–47). М.: ИДВ РАН.

Назаретян, А. П. Б. г. *Вертикаль Снукса – Панова*. URL: http://ru.vlab.wikia.com/wiki/Вертикаль_Снукса-Панова.